References

1 . Solzhenicyn A.I. Kak nam obustroit' Rossiyu // Pravda. 1990. № 11. S.109 – 138.
2. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUrist", 2009. 541 s.
3. Avaliani K.A. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Avaliani Kseniya Andreevna. Kemerovo, 2009. 237 s.
4. Poleshchuk O.V., Razumova E.A. K voprosu ob opredelenii predmeta dokazyvaniya po delam nesovershennoletnih // Vologodskie chteniya. 2007. № 62-1. S. 3 – 10.
5. Lyahov YU.A. Dosudebnoe proizvodstvo v yuvenal'noj yusticii Rossii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2012. № 2. S. 19 – 22.
6. Saharov A.V., Klinova M.A., Stupina O.P., Bondarenko A.V. Mediko-social'naya harakteristika podrostkov, sovershivshih prestupleniya protiv lichnosti // Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. 2018. № 5. S. 29 – 36.
7. Golovko L.V. Cifrovizaciya v ugolovnom processe: lokal'naya optimizaciya ili global'naya revolyuciya? // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2019. № 1. S. 15 – 25.

УДК 796: 343.23 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-154-159

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПОРТИВНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Тащиян Аршак Андраникович кандидат юридических наук, старший преподаватель, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83); доцент кафедры физической культуры Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 5). E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Лапшин Игорь Ефимович кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры спортивных дисциплин Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 5). E-mail: ielapshin@yandex.ru

Кучмезов Арсен Нурбиевич старший преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: arsenkucmezov468@mail.com

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования общественных отношений в части возможности привлечения спортивных болельщиков к уголовной ответственности. В настоящий момент практика проведения спортивных мероприятий свидетельствует о том, что особую актуальность приобретают преступления в спортивной сфере, совершаемые спортивными болельщиками, противоправные действия которых вызывают наибольший общественный резонанс, имеют масштабный характер и наиболее часто освещаются в средствах массовой информации.

Особую трудность вызывают вопросы квалификации подобных действий спортивных болельщиков, установление состава преступления, а также установления мотивов совершения деяния.

Ключевые слова: *спорт, спортивный болельщик, спортсмен, фанат, ответственность, уголовная ответственность, соревнования, противоправное поведение, спортивные мероприятия, состав преступления.*

В настоящее время практика проведения спортивных соревнований свидетельствует о том, что преступления в спортивной сфере совершаются не только организаторами спортивных соревнований, спортсменами, пользователями объектами спорта, но и болельщиками, противоправные действия которых вызывают наибольший общественный резонанс, имеют масштабный характер и наиболее часто освещаются в средствах массовой информации.

Анализируя различного рода спортивные мероприятия, мы приходим к выводу об увеличении тенденции роста подобного вида правонарушений. При этом необходимо отметить, что действия подобного характера приобретают форму действий организованных групп, что, в свою очередь, увеличивает тяжесть последствий. К сожалению, официальных статистических данных относительно данного явления нет, что объективно приводит к трудностям по выработке эффективного комплекса мер его предупреждения и пресечения. Однако, проанализировав интернет-ресурсы, мы пришли к выводу, что за последние 5 лет количество преступлений, совершенными спортивными болельщиками, увеличилось в 3 раза, а ущерб, причиненный такими действиями, составил более 20 миллионов рублей. Данный факт свидетельствует об отсутствии эффективного правового механизма борьбы с подобным видом правонарушений.

По мнению спортивных болельщиков, свои действия они расценивают как некую шалость, последствия которой не могут иметь серьезный характер, в результате чего уверены в безнаказанности. Немалую роль играют неэффективные действия правоохранительных органов, поскольку единого механизма реагирования не существует.

Подытожив вышесказанное, мы считаем, что решение данного вопроса возможно только в результате применения единой системы правовых запретов. Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что законодателем были предприняты попытки борьбы с подобным родом противоправного поведения. Так, в 2013 году Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен ст. 20.31 «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований»[1]. Тем не менее, ряд ученых высказывают своем мнение о неэффективности подобной правовой нормы. Так, И.В. Понкин утверждает, что формулировки, употребляемые в ст. 20.31, носят размытый характер, который не конкретизирует природу и суть самого деяния. Мы согласны с подобной позицией, поскольку круг запретов, на которых базируются правила поведения, достаточно широк [1, с. 25]. Также, опираясь на мнения спортивных болельщиков, необходимо отметить, что перспектива наложения административного штрафа не остановит болельщика в совершении действий, поскольку сама движущая сила, мотив намного сильнее угрозы подобного вида наказания.

Таким образом, в борьбе с «фанатским беспределом», по нашему мнению, необходимо пользоваться системой уголовно-правовых запретов, поскольку применение более мягких мер в данном случае будет неэффективным.

Однако, в правоприменительной практике возникает ряд проблем относительно юридической оценки подобных действий. Как правило, противоправные деяния спортивных болельщиков квалифицируются по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за посягательства на общественный порядок и общественную безопасность, а именно – ст. 212 и 213 УК РФ. Тем не менее, мы выявили, что в большинстве случаев преследование по данным уголовным делам прекращается за неимением состава преступления, либо переквалифицируется на другой состав.

Например, в Екатеринбурге во время проведения хоккейного матча «Автомобилист» – «Салават Юлаев» болельщик С. Шафиков, наклонившись через оградное стекло в сектор запасных игроков, нанес удары клюшкой запасному вратарю Колекснику В. (игрок «Салават Юлаев), после чего в отношении Шафикова С. было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ «Хулиганство», однако в последующем суд оправдал болельщика по ст. 213 УК РФ и признал его виновным по ч.1 ст. 115 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью» [2, с. 34].

Тем не менее, в научных кругах, исследуя вопрос квалификации данных действий, ученые сходятся во мнении, что правонарушения подобного вида посягают на общественную безопасность и общественный порядок.

Так, А.А. Мейтин, характеризуя преступления, совершаемые спортивными болельщиками, выделил следующие их признаки [3, с. 12]:

- посягают на общественный порядок и общественную безопасность;
- совершаются в составе группы лиц (причем – массовой);
- как правило, носят насильственный характер;
- место и время совершения совпадают с местом и временем проведения спортивного мероприятия;

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

- субъективная сторона характеризуется прямым умыслом;
- мотивы преступления связаны со спортивной жизнью болельщика.

Таким образом, мы видим, что основным объектом преступлений, совершаемых фанатами, является общественная безопасность и общественный порядок, в результате чего их следует квалифицировать по статьям главы 24 УК РФ.

Некоторые ученые полагают необходимым внести поправки в ст. 213 УК РФ, а именно в часть 1, т. е. квалифицировать как хулиганство, совершенное в период проведения спортивного мероприятия. Однако данная поправка, по нашему мнению, является нецелесообразной, поскольку, во-первых, подобный признак будет дублировать содержание основной нормы как в части объективной стороны, так и в части наказания, а во-вторых, понятие «спортивная общественная безопасность» полностью совпадает с классическим определением «общественная безопасность».

Таким образом, указание на обстановку и место совершения в данном случае является излишним, поскольку не будет каким-либо образом влиять на квалификацию действий лица. Тем не менее, возникает проблема квалификации действий фанатов относительно статей главы 24 УК РФ.

Рассмотрим основные виды преступлений, которые совершаются спортивными болельщиками [4]:

1. Насильственные или агрессивные действия, которые совершаются в период проведения спортивного мероприятия, либо по поводу него. К таким действиям относят драки между фанатскими клубами, драки в питейных заведениях, создание толпы в местах проведения мероприятия или в месте просмотра спортивного матча.
2. Действия, направленные на нарушение установленного порядка проведения спортивного мероприятия. К ним относятся действия, в результате которых матч, соревнования прерываются, откладываются, задерживаются, отменяются и т. д., например, несанкционированное проникновение болельщика на игровую зону, порча спортивного инвентаря, нарушение средств коммуникации и т.д.
3. Действия, подстрекающие к насилию. Например, демонстрация плакатов, унижающих команду противника, материалов, содержащих угрозу болельщикам противоположной команды.
4. Действия экстремистского характера, то есть выражение (в устной или письменной форме) на объекте проведения спортивного мероприятия, прилегающей территории, транспортных коммуникациях явного неуважения, унижения человеческого достоинства, оскорблений и угроз в отношении спортивных команд, отдельных спортсменов, тренеров, судей по признаку расы, национальности, религии.

Таким образом, изучив классификацию, мы приходим к выводу, что преступления, совершаемые спортивными болельщиками, посягают не только на общественный порядок и общественную безопасность, но на жизнь, здоровье, честь и достоинство спортсменов, судей, тренеров, болельщиков других команд, а также иных лиц, задействованных в спортивном мероприятии [3].

Нельзя не отметить, что за последние годы изменился и субъектный состав лиц, совершающих преступления. Ранее субъектом преступления являлось лицо асоциальное, с некой девиацией в поведении, заранее организовывающие действия противоправного характера. В настоящее время подобное деяние формируется одномоментно и не всегда связано со спортивным мероприятием.

Как была указано выше, не все действия спортивных болельщиков содержательно совпадают с конструкцией ст. 213 УК РФ.

Под хулиганством законодатель понимается грубое нарушение общественного порядка, связанное с выражением явного неуважения к обществу[1].

Ряд авторов рассматривают общественный порядок как единую упорядоченную систему волевых отношений, сформированную в результате сознательного и добровольного соблюдения гражданами как юридических, так и не юридических правил, принципов, норм поведения в социальных сферах общежития граждан современного общества [3, с. 12; 1, с. 25; 5].

Таким образом, необходимо выделить основные признаки общественного порядка. Это:

- система отношений в обществе;
- система правил правового и неправового характера поведения граждан в обществе;

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118, 25.06.1996.

- отношения, направленные на обеспечение нормальной жизни людей, которая формируется на основе взаимного уважения, общественного спокойствия, надлежащего общения и поведения граждан в общественных местах.

Таким образом, мы видим, что противоправные действия спортивных болельщиков посягают на общественный порядок, поскольку нарушают правила нормального общежития граждан, нормы морали и нравственности, общественное спокойствие, принципы взаимного уважения, а соответственно, должны быть квалифицированы по ст. 213 УК РФ.

Тем не менее законодателем установлен второй обязательный признак, который трактует те или иные действия как хулиганство: данные действия должны не только нарушать общественный порядок, но и демонстрировать явное неуважение к обществу.

Категория «явное неуважение к обществу» является оценочной, что вызывает некую трудность при ее анализе. Явное неуважение к обществу выражается в открытом, демонстративном и пренебрежительном игнорировании лицом общепринятых норм и правил поведения человека в социуме [4]. Таким образом, исходя из данного определения, рассматриваемую нами категорию можно представить как с объективной, так и с субъективной стороны состава преступления.

В качестве объективной стороны данный признак мы рассматриваем как обязательную характеристику деяния в виде нарушения общественного порядка, за отсутствием которого подобное нарушение не будет влечь уголовной ответственности.

Рассматривая данный элемент через призму субъективной стороны, мы выявили, что через него законодателем был установлен основной мотив совершения хулиганского поступка.

Под мотивом принято понимать внутреннюю установку лица, побуждающую его совершить преступление и руководящую им при совершении противоправных действий.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 года № 45, основным мотивом совершения хулиганских действий является стремление лица противопоставить себя социуму, открыто выразить свое пренебрежительное отношение к нему[1].

Понятие «хулиганский мотив», часто используемое как в теории, так и на практике, заключается в стремлении продемонстрировать свое «Я», показать пренебрежительное отношение к интересам общества, повысить свой псевдоавторитет, бросить открытый «вызов» окружающим. Именно установление хулиганского мотива и иных мотивов совершения противоправных действий спортивными болельщиками вызывает основные трудности при квалификации данного вида противоправного деяния [5].

В России также создаются фанатские организации. Так, лидер одной из них (поддерживающий футбольную команду ЦСКА) утверждал, что основным мотивом является желание противопоставить себя общепринятым взглядам. Болельщики клуба ЦСКА видят для себя основной целью нападение на болельщиков клуба «Спартак». Более того, они заранее готовятся к данным встречам, организуя тренировки по отработке приемов борьбы. Нередко в результате подобных встреч лица получают тяжелые травмы, приводящие к смертельному исходу.

Таким образом, необходимо выделить 3 основные группы мотивов, которыми руководствуются спортивные болельщики при совершении противоправных действий:

1. Мотив самоутверждения, противопоставления себя общепринятым правилам и нормам поведения в социуме.

   Данный мотив в совокупности с другими объективными и субъективными признаками подлежит квалификации по ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку является одним из разновидностей «хулиганского» мотива.
2. Мотив получения сильных эмоциональных ощущений. Данный мотив не выделяется в самостоятельный (по сравнению с мотивом мести, корыстным или хулиганским), однако в рамках данного исследования его целесообразно изучить с уголовно-правовой точки, поскольку он является основополагающим при совершении подобного рода преступлений.

Мотив получения сильных эмоций неразрывно связан с психологический характеристикой лица, личность которого будет отличаться повышенной агрессивностью. Признак агрессии характерен не для всех спортивных болельщиков, а именно для тех, которых принято называть спортивными фанатами. Фанатизм в спорте – это нетерпимость к сопернику, обусловленная крайней приверженностью к «своей» команде [6].

[1] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. 2007. 21 нояб. URL: http://www.rg/ru

В результате исследований, психологи выявили, что большинство лиц, составляющих фанатские движения, не имеют высшего образования, злоупотребляют алкогольными напитками, не способны контролировать свое поведение, а также не способны рационально оценивать как свои, так и чужие поступки [2].

Определение агрессии возможно сопоставить с определением хулиганского мотива в части желание виновного продемонстрировать свое «Я», тем самым пренебрегая общественными интересами, в результате чего лица получают сильные эмоциональные ощущения. Таким образом, в данном случае мотив получения сильных эмоциональных ощущение целесообразно рассматривать через призму хулиганского мотива.

3. Мотив мести. Основообразующими факторами мести у болельщиков будут являться:

– выигрыш спортсмена или команды, являющихся соперниками, когда противоправные действия направлены на победителя;
– проигрыш спортсмена или команды, являющихся фаворитами, когда противоправные действия направлены на проигравшую сторону;
– несправедливое судейство или судейство не в пользу той команды, к которой фанат имеет принадлежность.

Необходимо отметить, что месть в данном случае будет вызвана правомерными действиями потерпевшего. В данном случае такие действия необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, а мотив мести указывать как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, предусмотренную ст. 63 УК РФ.

Таким образом, считаем необходимым подвести следующие итоги.

Во-первых, объектом преступлений, совершаемых спортивными болельщиками, является не только общественный порядок и общественная безопасность, но и жизнь, здоровье, имущество граждан.

Во-вторых, необходимость в самостоятельной криминализации хулиганства, совершенного болельщиками во время проведения спортивного мероприятия, отсутствует, поскольку это будет повторять содержание основной нормы.

В-третьих, квалифицируя действия спортивных болельщиков по той или иной статье УК РФ, необходимо учитывать, что данные действия могут быть не связаны с проведением спортивного мероприятия.

В-четвертых, если установлено, что мотивом совершения преступления является демонстрация неуважения к обществу, противопоставление своего «Я» правилам социума, данные действия необходимо квалифицировать по ст. 213 УК РФ (при наличии иных обязательных признаков).

Если мотивом совершения преступление является желание получить сильные эмоциональные ощущения, действия квалифицируются по соответствующей статье УК РФ, с учетом наличия квалифицирующего признака. Если таковой отсутствует, мотив рассматривается как факультативный признак субъективной стороны.

Деяние, совершенное по мотиву мести за правомерные действия потерпевшего, следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ, а данный мотив рассматривать как отягчающее обстоятельство, предусмотренное ст. 63 УК РФ.

Таким образом, подобная классификация мотивов совершения преступлений спортивными болельщиками позволит исключить ошибки в правоприменительной практике при квалификации деяний последних.

Литература

1. *Понкин И.В.* Правонарушения спортивных болельщиков на массовых зрелищных спортивных мероприятиях: зарубежные подходы к формулированию сути деяний // Спортивное право. 2013. № 6.
2. *Иванов Н.Н., Косарев И.И*. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., 2011. 119 с.
3. *Мейтин А.А.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 23 с.
4. *Алексеева А.П.* Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 14 – 17.
5. *Степанова Т.А., Тащиян А.А., Биналиев А.Т*. Отдельные аспекты привлечения организаторов спортивных мероприятий, собственников и пользователей объектов спорта к уголовной ответственности // Юристъ – Правоведъ. 2019. № 3 (90).

6. *Глориозова Е*. Футбольный фанатизм как объект изучения социальных наук // Социология власти. 2018. № 2.

***Tashchiyan Arshak Andranikovich*,** PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Physical Culture, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University (5, Sorge St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Lapshin Igor Efimovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Department of Sports Disciplines, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University (5, Sorge St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: ielapshin@yandex.ru

Kuchmezov Arsen Nurbiyevich, Senior Lecturer of the Department of Physical raining, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation)
E-mail: arsenkucmezov468@mail.com

ON THE ISSUE OF SOME FEATURES OF THE CRIMINAL LIABILITY OF SPORTS FANS

Abstract

The article discusses the features of the legal regulation of public relations in the field of the possibility of bringing sports fans to criminal responsibility. At the moment, the practice of sporting events indicates that crimes in the sports field committed by sports fans, whose illegal actions cause the greatest public resonance, are widespread and most often covered in the mass media.

Of particular difficulty are the issues of qualifying such actions by sports fans, establishing the corpus delicti, as well as establishing motives for committing an act.

Keywords*: sport, sports fan, athlete, fan, responsibility, criminal liability, competition, Illegal conduct, sports events, crime.*

References

1. Ponkin I.V. Pravonarusheniya sportivnyh bolel'shchikov na massovyh zrelishchnyh sportivnyh meropriyatiyah: zarubezhnye podhody k formulirovaniyu suti deyanij // Sportivnoe pravo. 2013. № 6.
2. Ivanov N.N., Kosarev I.I. Huliganstvo i huliganskie pobuzhdeniya kak ugolovno-pravovoj fenomen. M., 2011. 119 s.
3. Mejtin A.A. Kriminologicheskaya harakteristika prestupleniya, sovershaemyh futbol'nymi bolel'shchikami, i ih preduprezhdenie: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2004. 23 s.
4. Alekseeva A. P. Nasilie v sporte i ego primenenie razlichnymi sub"ektami: kriminologicheskij analiz // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 4. S. 14 – 17.
5. Stepanova T.A., Tashchiyan A.A., Binaliev A.T. Otdel'nye aspekty privlecheniya organizatorov sportivnyh meropriyatij, sobstvennikov i pol'zovatelej ob"ektov sporta k ugolovnoj otvetstvennosti // YUrist" – Pravoved". 2019. № 3 (90).
6. Gloriozova E. Futbol'nyj fanatizm kak ob"ekt izucheniya social'nyh nauk // Sociologiya vlasti. 2018. № 2.